

Игнатенко В.А.**УДК 821.111****ИДЕЙНЫЙ АНАЛИЗ ПЬЕСЫ ПИТЕРА ШЕФФЕРА «ИОНАДАВ»**

Представленное исследование построено на анализе идей, заключенных в произведении английского драматурга-постмодерниста Питера Шеффера.

Актуальность данной работы состоит в том, что она охватывает ряд аспектов современной драматургии, а именно: связь с мифологией, стилистическую оригинальность исследуемого произведения, проблему героя, проблему духовных ценностей. Актуальность обусловлена также интересом современных исследователей к вышеперечисленным литературоведческим явлениям.

Научная новизна исследования заключается в том, что трагедия Питера Шеффера «Ионадав» практически не рассматривалась в отечественном и современном литературоведении, в то время как произведение является оригинальным и отражает основные идеи эпохи постмодернизма.

Целью исследования является идейный анализ произведения «Ионадав», установление связи его сюжета с библейским мифом и раскрытие глубинных конфликтов данной пьесы.

Объектом исследования служит английская драма II половины XX века, предметом – трагедия Питера Шеффера «Ионадав».

При проведении исследования использовались: метод стилистического анализа, метод тщательного прочтения, метод интертекстуального анализа.

Пьеса «Ионадав» современного английского драматурга Питера Шеффера была написана в 1985 г., во время расцвета эпохи постмодернизма. В литературе постмодернизм выступает в качестве направления, пришедшего на смену модерну и отличающегося от него не столько оригинальностью, сколько разнообразием элементов и цитатностью. Оно отражает сложность и хаотичность современного мира, дух литературы конца XX века, литературу эпохи мировых войн и научно-технической революции. Литература постмодернизма преобразует литературные формы и жанры в антиформы, несущие в себе заряд насилия и безумия и превращающие мир в хаос. Но самым важным является то, что постмодернизм создал в литературе собственную специфическую традицию социального анализа, которая отчётливо выделяется среди всех остальных. «Мир как текст» - один из наиболее известных и основополагающих тезисов постмодернизма. «Рассматривая мир только через призму его осознания, как феномен письменной культуры, постмодернисты готовы уподобить самосознание личности некой сумме текстов в той массе текстов различного характера, которая, по их мнению, и составляет мир культуры» [1, с. 21]. Весь мир, в конечном счете, начинает восприниматься как бесконечный, безграничный текст. Таким образом, популярной становится концепция интертекстуальности, которая воплощена в большинстве литературных произведений эпохи постмодернизма. Термин был введен Юлией Кристевой в 1967 году и стал затем одним из основных принципов постмодернистской критики. Ю. Кристева сформулировала понятие интертекстуальности на основе концепции М. Бахтина который отметил, что «помимо данной художнику действительности, он имеет дело также с предшествующей и современной ему литературой, с которой он находится в постоянном диалоге, понимаемом как борьба писателя с существующими литературными формами» [2, с.224].

Интертекстуальность – это способ, с помощью которого текст проживает историю и вписывается в нее. Таким образом, текст наделяется практически автономным существованием. Концепция интертекстуальности представляет собой исчезновение индивидуального текста, растворенного в явных или неявных цитатах, а в конечном счете и исчезновение читателя, неизбежно цитатное сознание которого столь же нестабильно и неопределенно, как безнадежны поиски источников цитат, составляющих его сознание. Каноническую формулировку понятий «интертекстуальность» и «интертекст», по мнению большинства западных теоретиков, дал Ролан Барт: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [2, с.226].

Концепция интертекстуальности подразумевает гармоничное использование аллюзий и реминисценций для максимально успешного декодирования читателем предоставленного ему художественного текста. «Реминисценция (от позднелат. *reminiscentia* – воспоминание), – термин, применявшийся преимущественно литературоведами сравнительно-исторического и психологического направлений для обозначения моментов бессознательного подражания в творчестве поэта, отличающегося от заимствования, сознательного подражания; в художественном тексте – черты, наводящие на воспоминание о другом произведении» [3, с.426]. Реминисценция может быть эксплицитной, рассчитанной на узнавание, или имплицитной, скрытой. «Аллюзия (от лат. *allusio* – шутка, намек) – в художественной литературе, ораторской и разговорной речи – одна из стилистических фигур: намек на реальный политический, исторический или литературный факт, который предполагается общеизвестным» [3, с.93]. Одной из основных функций аллюзий является активизация в сознании читателя определенных внетекстовых конструкций. Все аллюзии служат для того, чтобы расширить семантику отдельных образных связей и отточить характеристику персонажа. Наиболее часто употребляемый вид аллюзий – исторические и библейские аллюзии, что связано с историческим характером произведений.

Драма «Ионадав» явилась ярчайшим примером художественного произведения, принадлежащего культурному направлению постмодернизма. В пьесе обнаружено большое количество библейских аллюзий,

таких как события, происходящие во время повествования этой истории с царем Давидом, его сыновьями Амноном и Авессаломом, дочерью Фамарью и, конечно же, самим Ионадавом. Все эти ярчайшие библейские аллюзии дают нам возможность окунуться в атмосферу древней эпохи и ощутить остроту духовных, внутренних переживаний людей, живших тысячи лет назад. Нас захватывает история противостояния «маленького человека» Ионадава и царя Давида, которая раскрывается как семейная и личная драма каждого из персонажей пьесы. Перед нами переложение библейского сюжета о поругании чести дочери Давида – Фамари – её старшим братом Амномом, которое в пьесе происходит по вине незаметного Ионадава, разрушающего великое царство.

Первое упоминание об Ионадаве встречается в Библии в Новом Завете. Этот человек известен миру с незапамятных времен. Уже во времена жизни Христа он проявлял себя, оставляя отпечаток на жизнях и судьбах других людей. Его деяния были по-настоящему ужасны, ведь все зло он совершал не своими руками, а руками других людей, которых он в конечном счете обрекал на страдания.

Истинную сущность Ионадава раскрывает знаменитый английский драматург второй половины 20 века Питер Шеффер.

Ионадав представляется читателю уже с первых строк: "...Yonadab was a very subtle man. Meaning devious... This is a singularly unpleasant story... I alone know it all – and, let me assure you, I don't intend to spare your ears. One does not live in limbo for eternity, my dears, in order to spare people" [4, с.87]. Ионадав сам называет себя непорядочным человеком, однако он не считает это недостатком или пороком. Наоборот, может показаться, что он даже хвастает этим.

Сам Ионадав является племянником царя иудейского, Давида. Он хочет рассказать нам историю, происходившую в доме Давидовом, и заранее готовит нас к тому, что эта история будет полна обмана: "This is a tale of total deceit. Every person in it both deceiver and deceived" Но, что самое страшное, - это будет история разрушения дома царя Давида самим Ионадавом. Главный герой не чувствует за собой никакой вины, он хочет показать свое могущество, свою силу, коварство и ум, с которыми он медленно и очень искусно мстит царю иудейскому: "It is the true and secret story of the ruin of the House of David by me – his despised nephew. Yonadab the Despised..." [4, с.87]. Но почему Ионадав так ненавидит Давида? Действительно, в самом начале пьесы он, казалось бы, объясняет причину своей ненависти к Давиду и пытается настроить читателя против него: "Gracious, audacious, mendacious, salacious David... Banish from your minds all images of cowed men cringing in ghettos... We were smiters! We smote the whole world in the name of our God of Commandment" [4, с.88]. Ионадав хочет показать Давида жестоким тираном, бессердечным и кровожадным преступником, совершавшим страшнейшие деяния якобы во имя Бога: "Just don't make the mistake of imagining David as a gentle ex-shepherd always lying down in green pastures. His pasture was a stony city on a stony hill. And ten commandments of stone were permanently on his tongue" [4, с.88]. Главный герой хочет подчеркнуть, что сердце царя иудейского не способно было на какие-либо чувства, что вместо сердца у него был камень. И, чтобы подтвердить свои слова, он снова показывает нам чудовищную картину из тех темных дней древности: "These men are foes of the One God: wherefore they die. Let them be taken to the Place of Stones, and there let stones be cast upon them till they be broken into death. Selah" [4, с.88]. Этим описанием жестокой казни Ионадав показывает нам, насколько бессердечен и страшен был Давид. Более того, главный герой говорит, что такие ужасающие деяния совершались каждый день в Иерусалиме, что не осталось ни одного места, где бы не пролилась кровь, будь то человека либо животного: "The air stank of blood. Human blood in the gutters: animal blood from the altars. And beyond in the desert, for miles the blood of our chopped enemies soaking the sand. I sicked up daily from the stench" [4, с.89]. Племянник Давида пытается показать себя очень тонкой, чувствительной и восприимчивой натурой; ему невыносимы картины страданий и казней. Он обвиняет царя Израиля в страшнейших преступлениях против его подданных и народа иудейского. Но, что самое интересное, Ионадав выступает не только против Давида, но и против Бога, которому он поклоняется. Ионадав уверен в том, что именно Бог виновен в том, что его покорный слуга Давид обезумел от своей фанатичной веры и уже в каждом человеке видит предателя, который непокорен воле Господней. Исходя из этого, Ионадав клянет Бога Давидова, называя Его жестоким тираном. Но при этом мы вдруг замечаем, что Ионадав не только настроен против Бога иудейского царя, он еще и не до конца уверен в Его существовании. Ионадав действительно сомневается в присутствии Бога в нашей жизни и в жизни всего семейства Давидова: "I was delicate: God was clearly not... Here was Yonadab the Sensitive – there was Yaveh the Savage... That is, if He was there at all" [4, с.89]. Но, что самое страшное – Ионадав утверждает, что вера в Бога унижает человека, что она является источником извращенного представления о месте человека в мире и именно вера в высшие силы превращает человека в ничтожное пресмыкающееся... Пресмыкающееся, которое становится бессильным перед всемогущим Богом Яхве: "For a start, there was me. Yonadab the Creep. That is actually what you become when you bow to one God because you're terrified of stones..." [4, с.89].

Глядя на своего дядю, Ионадав начинает повествование истории, произошедшей в доме царя Израиля. Начинает он с того, что ему невыносимо больше пребывать в царстве Израиля, что его тонкая натура не переносит тех зверств, которые совершаются царской семьей, якобы во имя Господа. В этот момент Ионадав говорит нам, что каждый день он уходит в себе домой и мечтает о том, чтобы миром и царством Иудеи правили прекрасные Боги, которые будут милостивы в людям. Наш герой вспоминает о древней египетской легенде, согласно которой прекрасные царь и царица, наделенные бессмертием, правили миром, любя друг друга и весь мир вокруг них. Это была легенда о царстве вечного мира на земле: "As a boy

someone had told me the Legend of the Kingdom of Perpetual Peace... A place where flutes filled the air – not the squeal of rams horns, or rams themselves dragged to slaughter for a ravenous God” [4, с.90].

Пребывая в мечтах о безмятежном царстве любви и бессмертия, Ионадав не заметил, как в царские покои вошли сыновья Давида – среди них старший сын Аммон и любимый сын царя Авессалом. Два брата очень сильно отличаются друг от друга: Аммон, несмотря на свою силу и крепкое телосложение, абсолютно неловок, в нем есть что-то очаровательно глупое, в то время как Авессалом очень красив и изящен внешне, но в нем присутствует некая опасная юношеская неуравновешенность, что заставляет относиться к нему с большой осторожностью. Аммон – друг Ионадава, однако главный герой воспринимает его совсем не как друга, он ненавидит Аммона, как и все царское семейство: “There are actually more sons – equally faceless David’s ghastly brood: ambitious, dark-souled bullies... Ammon... Like all bulls he is deeply lecherous. But, unlike them, he is also pretentious” [4, с.92]. Аммон же, в силу своей глупости, делится в Ионадавом своими тайными мыслями и переживаниями – он давно влюблен в свою сводную сестру Фамарь, самую прекрасную девушку во всем дворце царя Давида. Аммона мучают эти мысли, он понимает, что желать свою сестру, даже сводную – это большой грех, который противоречит всем законам Божиим. Ионадав, узнав об этом, больше не может себя сдерживать: в его мыслях рождается коварнейший план мести Давиду и всем его детям. Воспользоваться глупостью и похотливостью Аммона, Ионадав хочет перевернуть весь дом Давидов вверх дном. Но кроме этого, в его планах отомстить Богу за все унижения, которые ему приходилось терпеть: “Ruin even to the God of David! – why not? Let Him defend Himself!.. Let Him stop me if He is there – Yaveh the Prohibitor!” [4, с.98].

Ионадав, узнав о тайной страсти Аммона к Фамари, рассказывает ему древнюю египетскую легенду о молодых царе и царице, которые, будучи братом и сестрой, полюбили друг друга и стали править миром. Более того, Ионадав говорит, что такой союз до сих пор разрешен в Египте в царских семьях: “It’s true. Only to kings. And, of course, the sons of kings. No one else. But for them it is actually ordained... The royal men of Egypt are all Gods” [4, с.99]. Ионадав обманывает Аммона, утверждая, что цари Египта – боги, и что им от рождения даровано бессмертие. Это бессмертие, по словам Ионадава, можно пробудить в себе только лишь после близости со своей сестрой. Услышав это, Аммон замирает в ужасе – он даже думать об этом не может. Однако, Ионадав очень хорошо знал животную сущность своего приятеля – Аммон уже не мог отказаться от возможности провести ночь с Фамарью, он был готов поверить в любую легенду, чтобы оправдать свои дальнейшие действия по отношению в своей сестре: “Lust like Ammon’s is a demon. It will make a man believe everything – especially a man like this” [4, с.103]. Таким образом, главный герой мечтает втоптать в грязь любимую дочь царя Давида и, самое главное, бросить вызов Богу! Ионадав хочет проверить, действительно ли тот Бог, которому поклоняется и царь иудейский, и его дочь, и весь народ Израиля, существует: “Could I actually bring down the Lord’s Anointed and his insufferable family? Or would he stop me – the Great Punisher above? What a test! What a marvelous, outrageous challenge!” [4, с.102]. В этот момент в сознании Ионадава мелькают страшные картины грядущего преступления. Он наслаждается этими видениями, предвкушая позор дочери царя иудейского. Наконец-то он сможет отомстить и ей за ее высокомерие и презренное отношение к нему. Ионадав мечтает поставить Фамарь на место, показать ей, каково жить среди царских плевков.

Удивительно, насколько быстро Аммон подхватил идею, подброшенную ему Ионадавом! За считанные секунды он поверил в то, что Фамарь и есть его возлюбленная царица, с которой ему суждено обрести бессмертие и разделить царский престол: “Who would believe this? A trickle of half-digested mysticism started by me had become in him a river of drive!” [4, с.104]. Ионадав действительно не может поверить, что Аммон так быстро повелся на эту историю. Он не понимает, как, по мнению Аммона, одна ночь, проведенная с его сестрой, может сделать его бессмертным. Тем более, что для Аммона женщины были чем-то вроде еды – проглотил и забыл, даже не замечая вкуса. Несомненно, все это казалось очень нелепым. Но хитрый механизм мести уже был запущен Ионадавом, отступить было некуда. Он продумал все до мелочей: предложив Аммону притвориться больным, он не сомневался, что Давид отпустит Фамарь на встречу с братом, а дальше надо было всего лишь не дать ей уйти из дворца Аммона.

Услышав о недуге Аммона, Давид незамедлительно прибыл со своими священнослужителями к нему во дворец. Отец был очень обеспокоен болезнью сына и знал, как ему помочь. Единственное, что он мог сделать, – это попросить Господа Бога помочь Аммону вновь обрести здоровье. И тогда Давид и его священнослужители обратились к Всемогущему Яхве с мольбой исцелить Аммона от неизвестной болезни. Ионадав же, наблюдая за молитвой царя иудейского, не мог оторвать свой взгляд от лица Давида. В этот момент Ионадав ощутил глубочайшую тоску по вере в Бога, в единого, всепрощающего и могущественного Бога, который окружает всякого человека, искренне обращающегося к Нему, огромной любовью: “And down they went in a transport of faith. And up went his head to God. And suddenly I felt in myself the longing that often came when I watched him pray: to enter his Believer’s skull” [4, с.108]. В этот момент Ионадав по-настоящему завидовал царю Давиду, потому что он видел, что вера в высшие силы помогает человеку справляться со всеми трудностями, что, ощущая себя единым целым с Богом, человек становится неуязвим для всех нападков в окружающем нас мире: “Either this man is addressing nothing – or else there is a Court of Heaven... In those few minutes, lying on the dusty rugs, I tried with all my being to imagine myself David” [4, с.109]. И, что самое удивительное, молитвы Давида помогли Аммону, ему стало лучше, он пришел в себя. После этого Аммон просит Давида позволить Фамари навестить его. Он утверждает, что визит сестры поможет ему поскорее выздороветь. Давид, конечно, соглашается. Когда Фамарь приходит во дворец Аммона, он обманом заставляет ее отослать домой служанку и остается с ней наедине. Далее все происходит именно так, как и хотел Ионадав. Теперь дочь царя Иудеи опозорена, и она уже не в силах

очиститься. Амнон, который ожидал своего бессмертия, разочарован. Он остался таким же смертным, как и прежде. За это он возненавидел Фамарь и приказал ей убираться прочь из своего дома. Так была изгнана дочь царя иудейского из дома своего старшего брата. Закутанная в белый палантин, она шла по улицам Иерусалима. И вдруг она видела перед собой высокие башни дворца второго своего брата Авессалома. Она постучалась к нему в дверь и попросила его дать ей убежище. Авессалом принял к себе Фамарь, но, к сожалению, с его стороны мы также не можем заметить искреннего сострадания и братской любви к Фамари. По началу он был разъярен, узнав о том, какую боль причинил Амнон Фамари. По началу Авессалом пытался добиться справедливого суда по отношению к Амнону. Авессалом требовал его убийства у своего отца, царя Давида. Но Давид и слышать об этом не хотел, он никому не позволил бы отнять у него сына. Таким образом, Давид отказал своему младшему сыну. Увидев при этом, что Авессалом был крайне недоволен решением отца, Давид потребовал от него клятвы, что он никогда не посмеет убить Амнона. У Авессалома не было выбора и ему пришлось дать эту клятву в присутствии всего царского семейства. Когда Фамарь узнала об этом, она увидела, что Авессалом больше не заинтересован в ее отмщении. Вместо этого у младшего сына Давида появилась новая цель – свергнуть с престола собственного отца, осудить его перед жителями Израиля и в качестве обвинения предъявить ему отказ от справедливого суда над Амноном за бесчестие Фамари: “Do you truly think what you said? That I could reign next?.. My father is the greatest warrior in the world. How fine if I could excel him in one thing” [4, с.154]. Кроме того, наш друг Ионадав успел приложить свою руку и в отношениях Авессалома с Фамарью. Он рассказал Авессалому ту же самую легенду о бессмертных царе и царице, которые были братом и сестрой. Узнав об этом, Авессалом не мог отказаться от возможности заполучить престол Израиля и сделать Фамарь своей женой.

Несомненно, положение Фамари было трагическим, ей было больше не на кого надеяться, так как Авессалом уже давно оставил мысль о ее отмщении. Все, что хотел младший сын Давида – стать царем Израиля: “Father must die first – isn’t that it?.. His days are numbered... The Gods will strike him dead” [4, с.161]. Однако, необходимым условием свержения Давида является воссоединение брата и сестры царской крови, именно поэтому Авессалом жаждет, чтобы Фамарь поскорее разделила с ним ложе. Но Фамарь уверяет, что справедливость и правосудие намного важнее любви, что они стоят на первом месте, а любовь – уже на втором: “First comes Justice: then love. First Amnon must die at your hands. Only a just man can take Father’s place” [4, с.162]. Когда Авессалом пытается возразить Фамари, сказав, что он дал Давиду клятву не трогать Амнона, принцесса смеется над ним и говорит, что эта клятва лишь позорит его. Таким образом, Фамари удается уговорить Авессалома пойти на убийство Амнона ради нее и ради их любви: “One death, and all that would change. Love would reign here... And you would be our Chief Counsellor” [4, с.163].

Авессалом, поверив словам Фамари, приглашает своего старшего брата к себе во дворец, якобы в знак перемирия. Добродушный и наивный Амнон соглашается навестить Авессалома, за что и платит своей жизнью. Во время праздника Авессалом приказывает своим охранникам заколоть Амнона.

Теперь план Фамари осуществился – она благополучно отомстила за себя всем братьям. Авессалом был изгнан из города за нарушение клятвы, данной отцу, а Амнон был убит за бесчестие Фамари.

Необходимо отметить, что пьеса «Ионадав» является глубочайшим произведением по своему философскому, моральному и этическому содержанию. Безусловно, самой главной фигурой в этой драме является Ионадав, племянник иудейского царя. Он всем сердцем жаждет бросить вызов высшим силам и показать, что они бессильны против его мерзкой сущности и хитроумных проделок. Именно разрушение веры в Бога является самой главной целью Ионадава в борьбе с царем иудейским. И это стремление можно объяснить. Дело в том, что в глубине души Ионадав все же сомневается в присутствии в Бога в нашей жизни. Ионадав решает бросить Ему вызов – проверить Его на стойкость и могущество. Но когда Господь вмешался, но Ионадав понял это слишком поздно. Господь совершил правосудие руками Фамари, так как именно она смогла воздать всем своим братьям и Ионадаву по заслугам. Сыграв на желании Авессалома сделать ее своей женой, она добилась от него убийства Амнона. Потом же она смогла наказать и Авессалома, предоставив ему обвинение в неуважении в отцу и законам Божиим. Фамарь предстает перед нами в качестве Божьего правосудия, в качестве меча Господнего. Бог поручил ей наказать виновных и очистить весь народ израильский от скверны моральных и физических преступлений.

Ионадава также ждал печальный конец. Однако его гибель во всей этой пьесе является самой страшной. После того, как царь Давид узнал о его деяниях, он проклял Ионадава. Теперь Ионадав был обречен на вечное неприкайное существование, на скитание между раем и адом. И это наказание является самым ужасным из всех, которые только можно себе представить. Ведь страшна не физическая смерть, так как при этом умирает только внешняя оболочка человека. Более всего Ионадаву стоит опасаться моральной и духовной гибели, которая обрекает его на существование живого мертвеца, в сознании и душе которого только лишь пустота, вечная испепеляющая, сжигающая изнутри пустота, что обрекает человека на страшнейшие муки и страдания.

Говоря о перспективах дальнейших исследований пьес Питера Шеффера, необходимо отметить, что произведения английского драматурга по сей день остаются малоизученными, представляют собой большую ценность для литературоведения и могут быть рассмотрены с различных точек зрения на современное драматургическое искусство.

Источники и литература:

1. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия : эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М. : Интрада. 1998. – 227 с.
2. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1996. – 253 с.
3. Литературный энциклопедический словарь / ред. В. М. Кожевникова. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
4. Shaffer P. Lettice and Lovage. Yonadab / P. Shaffer. – London : Penguin Books, 1987. – 182 p.